

МЕСЯЦ ТЕАТРА

TEATRIKUU 1963

Вольдемар Аугустович перебирал деловые бумаги. Это были схемы освещения сцены. Делал выписки, заметки. Вольдемар Аугустович Верно готовил статью для сборника «Сценическая техника и технология»: его просили рассказать, как построено освещение сцены в театре имени В. Кингисеппа.

Вот уже в третий раз в руки попадался трехгодичной давности пригласительный билет. Первый раз Вольдемар Аугустович машинально отложил его, а сейчас посмотрел и задумался. На лицевой стороне стояли две цифры: «60—45» — шестьдесят лет жизни, сорок пять лет в театре.

...Старый Псков. 1916 год. Отец тяжело болен ревматизмом, прикован к постели. Шестнадцатилетний Вольдемар учится в школе, а по вечерам ходит на электротехнические курсы: надо помочь семье, ведь дома девять ртов.

После учебы — практика в театре. Это был шаг, который на всю жизнь связал Вольдемара Аугустовича с искусством.

— Помню, ставили «Дубровского», — рассказывает Вольдемар Аугустович. — Все актеры играли вдохновенно. Увлеченно работали и мы, осветители. Сцена пожара особенно удалась. Мы немного перегрузили жаровой котел и получили сухой пар. Он шел из-под сцены, озаренный кровавыми сполохами прожекторов...

Каждый новый спектакль приносил не только знания, но и радость, которую рождает подлинное искусство.

Сентябрь 1919 года. Вольдемару Верно предложили быть помощником режиссера.

Кажется невероятным, но в то время за три дня готовился спектакль. Его участники по 12—14 часов проводили в театре.

— Это был огромный творческий подъем, рожденный революцией, — говорит Вольдемар Аугустович. — Нам хотелось своим искусством, работой активно помочь народу.

В тот период Вольдемар Верно довольно часто появлялся на сцене и сам пробовал силы в актерском искусстве. Но все же в душе его жила привязанность к первоначальной профессии.

Автор партитур света

— Свет надо чувствовать, как музыку, — говорит он. — Ведь игра тонов, световых бликов может воссоздать картины зимы, лета, сада, леса...

Вольдемар Аугустович показывает письмо, которое он получил от артистки Елены Полевицкой. «А знаете ли вы, — пишет она, — что увеличение света на одну седьмую почти незаметно для глаза, но зато усиливается впечатление радости, праздничности. К этому прибегал Шалалин...».

Когда в 1936 году Вольдемар Верно пришел в театр имени В. Кингисеппа, здесь стояли светильники всего на 28 киловатт. Теперь мощность осветительной техники возросла в 14 раз. Сцену освещают 350 прожекторов, не считая более мелких светильников.

— С такой техникой можно делать чудеса, — говорит Верно, — любой замысел выполним.

Любопытны партитуры света, которые разработал и внедрил Вольдемар Аугустович. Это большие, словно нотные, тетради с дробными обозначениями. Каждая дробь указывает, в каком месте спектакля должен вспыхнуть тот или иной прожектор, какова должна быть сила его света. На тетрадях надписи: «Дон Карлос», «Филумена Мартирано», «Господин Пунтила и его слуга Матти» и многие другие.

— Но, пожалуй, самое главное в моей жизни, — продолжает Вольдемар Аугустович, — то, что сумел привить любовь к театру многим своим ученикам. Они так же верно, как и я, будут служить театру. Это — Хельмут Курист, Альфред Кивита, Эндель Сиаак и другие. Хорошие товарищи.

Пальцы Вольдемара Аугустовича Верно невольно перебирают большую пачку телеграмм. Пришли они три года назад, в день его юбилея. Опять мелькают знакомые имена артистов, режиссеров, сослуживцев. Поистине, «человек делом славится».

На снимке: В. А. Верно.

Е. ЛУБЕНЕЦ.

Фото автора.

